

Анатолий БЕЛКИН

ЧЬЯ ВИНА?

В январе 1987 года в Волгоградский драматический театр им. Горького выезжала комиссия Союза театралов деятелей РСФСР. (См. публикацию в «ТЖ» № 8 за 1987 г.) Однако дела в театре не пошли лучше. И в Волгоград вновь выехала комиссия из Москвы. На этот раз более многочисленная и представительная. В составе комиссии был корреспондент «ТЖ»

Когда слышу об очередном скандале в театре, в памяти всплывает поступок Б. Голубовского. У него в Московском театре им. Гоголя был конфликт с труппой. Пришлось уйти. И когда наш журнал предложил Б. Голубовскому публично высказаться о случившемся, он написал статью, содержание которой точно соответствовало ее названию: «Моя вина». Думаю, многие помнят эту примечательную статью.

Когда слышу о том, что в Волгоградском театре жуткая труппа, которая съедает подряд всех главных режиссеров, и что сейчас она доказала то, что театр хотят закрыть, — я думаю о тех, кто должен был бы так же честно, как Б. Голубовский, принять на себя ответственность за состояние дел в Волгограде и во всеуслышание произнести: это моя вина.

Когда говорят — страшная труппа, — это всегда неверно. Одна и та же труппа может быть и страшной и прекрасной. Каждый знает случаи, когда в театре «съедали» двух, трех главных подряд, а потом все приходило в норму, театр вставал на ноги, расправлял плечи. Бывало и наоборот. Прекрасная в какой-то период труппа превращалась в ужасную, в страшную, в Молоха. Все зависит от обстоятельств.

За последние 25 лет в Волгоградском театре сменилось десять главных режиссеров. И первый вопрос, который себе задаешь, — неужели никто из десяти не был способен повести артистов за собой, увлечь творческой работой, повернуть от склона и интриг в настоящему театральному делу? Отнюдь. Назову лишь одно, но достаточно убедительное имя Ф. Шинкина. Не

удержался и он, притом, рассказывают, чуть ли не до конца дней вспоминал свои волгоградские годы как самые страшные, кошмарные.

Чего же нужно волгоградской труппе? Почему ей не подошли совершенно разные режиссеры — и талантливые и бесталанные, и волевые и безвольные?

У каждого главного в каждом театре есть сторонники и противники. Если между ними возникает борьба и побеждают сторонники режиссера, он продолжает работать. Если побеждают противники — он уходит. В Волгограде каждый раз побеждали противники. Почему? Говорят, здесь есть группа — мощный кулак — крепкий горлом, но по-средственных артистов. Среди названных совпали всего две фамилии. Так, может быть, виновата не вся труппа, а та атмосфера, которая царит в театре и которая позволяла десять раз за последние 25 лет появляться новому «кулаку» и безнаказанно верить свое черное дело?

Но если в театре на протяжении десятилетий царит атмосфера безнаказанности по отношению к разрушителям, к тем, кто мешает нормально жить коллективу, не означает ли это, что виноват здесь не только театр, но и те организации, те люди, которые должны были отвечать за его деятельность, помогать ему бороться с трудностями, преодолевать возникающие на его пути преграды, поддерживать творческие, истинно творческие силы, уничтожать и зарывать все, что грозит развиться в очередной нарыв.

Передо мной интересный документ — итоги социологического опроса волгоградской труппы, проведенного прошлым летом ленинградскими учеными. «В театре не оказалось актеров, которые бы на время опроса были удовлетворены творческой атмосферой в труппе, репетировали и играли с удовольствием... 84 % считают, что в творческой атмосфере у них в театре

говорить вообще не приходится. Все заслонила групповая борьба... Около 60 % коллектива дали труппе характеристику, которую адекватно отражает следующее мнение: «Это не коллектив единомышленников, а банда головорезов и приспособленцев, за некоторым исключением...» Многие члены труппы считают, что творчество в их театре «ушло на задний план», «на первом месте — как бы побольше урвать», «царит анархия и хамяство», «атмосфера рвачества и премьерства».

А я еще пытался защитить этих людей. Но перечитывая страшные строчки второй, третьей раз, и рождаются вопросы. «О творческой атмосфере говорить не приходится...» Кто в этом виноват, разве артисты организуют творческую атмосферу? «Творчество ушло на задний план...» Но если его почти нет, на каком плане ему быть? «Все заслонила групповая борьба...» Но разве это не закономерно в коллективе, где нет творческой атмосферы, где творчество ушло на задний план? «Это не коллектив единомышленников, а банда головорезов и приспособленцев...» Но разве может быть

иначе, если все заслонила групповая борьба, длящаяся десятилетиями?

И за все это безобразие, которое ни для кого не было секретом, которое без помех росло на глазах местного и не местного начальства и выросло сегодня до катастрофических размеров, должны расплачиваться только артисты? Те самые артисты, которые долгие годы и без того являлись стороной страдательной?

Нет, что-то тут явно не так... У меня нет ни возможности, ни желания выяснять, как город относился к театру в прошлые годы. Посмотрим, как развивались события в течение лишь одного 1987 года.

В только что созданную конфликтную комиссию СТО РСФСР приходит письмо от группы артистов, недооцененных главным режиссером К. Дубининым. В Волгоград выехали представители Союза. Выяснилось, что К. Дубинин творчески состоятелен, спектакли его безбедно интересны, но он очень мало ставит, не стратег, малок — одним словом, не лидер. Директор же театра Б. Изгаршев очень энергичен,

но театра не знает и не понимает, метод его работы — приказ, окрик, недолгое упрямство в проведении в жизнь сомнительных новаций, неумение слушать оппонента, нежелание учитывать специфику творческого труда. Но главное — труппа расколота на непримиримые группировки, сформирована плохо, ярких актерских индивидуальностей мало. Рядом с редкими спектаклями К. Дубинина в репертуаре много бесцветных, неинтересных спектаклей других режиссеров. И как следствие — зрителей в зале мало, город практически потерял к театру всякий интерес.

Надо было бить тревогу. Руководители творческого Союза обратились в Министерство культуры РСФСР с предложением совместными усилиями спасти театр. Министерство согласилось.

Это было в январе — феврале 1987 года. А коллегия министерства состоялась лишь в конце июня. Четыре с лишним месяца потребовалось министерству, чтобы собраться по срочнейшему, «пожарному» делу.

Итоговый документ — совместное постановление коллегии и секретариата Союза — строгий, решительный. Он предусматривает освобождение от должности Б. Изгаршева в связи с профессиональной некомпетентностью, перенести в другой театр К. Дубинина, другие меры.

Союз вновь активен. Проходит всего три с половиной месяца со времени принятия совместного постановления, и вот уже собирается бюро секретариата, чтобы проконтролировать, как оно выполняется. А выполняется оно из рук вон плохо. Переведен на другую работу заместитель начальника областного управления культуры В. Подзорнов. Ушел из театра К. Дубинин и тем самым помог выполнить еще один пункт постановления. Все остальное осталось без изменений. И главное — продолжает работать директор теат-

ра Б. Изгаршев. Представители областного управления культуры и обкома дают различное объяснение своей неторопливости. Бюро свидетельствует, что выполнение совместного постановления волгоградцами сорвано.

В январе этого года состоялся Пленум СТО РСФСР. В докладе М. Ульянова нашлось место и Волгограду: «Целый год Союз вместе с Министерством культуры РСФСР бился над волгоградской ситуацией, несколько раз выезжали в город и секретари Союза, и критики, и представители министерства. Ситуация в драматическом театре, по существу, не изменилась, несмотря на совместное решение коллегии министерства и нашего секретариата. Что же остается делать, как не реорганизовать этот коллектив, чтобы дать его здоровым силам развиваться, а городу иметь достойный театр?»

Комиссия выезжает практически сразу после Пленума, и, скажем откровенно, вооруженная идеей реорганизации театра.

Как уже было сказано, на этот раз она была особенно представительная. Возглавлял ее заместитель министра культуры РСФСР А. Костюкович. С ним выехали: секретари СТО РСФСР В. Урин, В. Максимов, П. Монастырский, секретарь ЦК профсоюза работников культуры В. Крупницкий, ответственные работники Министерства культуры, ученые, критики.

Встречал гостей директор театра Б. Изгаршев.

Прошел ровно год с того времени, как первая комиссия выявила полную профессиональную некомпетентность директора, прошло более полугода с того времени, как министерство и Союз в совместном постановлении потребовали увольнения Б. Изгаршева — а он все на посту. Почему же так держатся за него в Волгограде?

Может быть, он нашел наконец пути, ведущие к выздоровлению

театра, и дело здесь пошло на лад? Ничуть не бывало. Театр еще ни нескольких шагов приблизился к пропасти. К Дубинину покинул театр осенью и начале сезона. Кому была доверена постановка спектаклей? Очередному режиссеру В. Меньших, режиссеру Ю. Брегеру, проживающему в Волгограде на пенсии, и артистке театра А. Власовой.

Работа В. Меньших закончилась неудачей. Он ставил «Эффект Редьки». В местной прессе спектакль был отмечен уничтожающей критикой. Комиссия его не показала Ю. Брегер ставит «Марию Тюдора» Я. Гюго с артистами, не пославшими на летние гастроли. Никто из исполнителей главных ролей по уровню мастерства (не одаренности, а именно мастерства) не имел права на свою роль. Получился скучный, неинтересный спектакль. А. Власова сделала собственную сценическую редакцию «Цезаря и Клеопатры» Б. Шоу, существенно сократив и текст, и количество действующих лиц; смысл пьесы оказался значительно сниженным. Не знаю, как смотрелся бы спектакль на малой сцене, для которой он предназначался, но на большой — куда он был перенесен по инициативе директора, несмотря на protestы некоторых членов худсовета, — он выглядел плачевным, вызывает досаду. Таким образом, на главном направлении жизни театра — явный провал.

Даже в критической ситуации здесь не смогли или не захотели позаботиться о том, чтобы на постановку или в штат пришли высокопрофессиональные, одаренные, современно мыслящие режиссеры. По инициативе Б. Изгаршева образовался новый хозрасчетный коллектив. Казалось бы — благо дело. Но не спешите с выводами. Хозрасчетный театр, оказывается, открылся не где-нибудь, а при руководимом им театре. Декорации и костюмы изготавливаются в цехах театра, спектакли идут на сцене

театра, играют только артисты театра. Что кроме дополнительных расходов в труппе могло породить такое повздоривание? Неужели этого не понимают в областном Управлении культуры и обкоме партии?

После опубликования в вечерней волгоградской газете беседы критиков «За круглым столом», где шел разговор о неудавшемся спектакле В. Меньших, Б. Изгаршев самодовольно выпроводил из театра заведующего отделом этой газеты и председателя секции критики местной организации союза Я. Голуба. Это «геройство» директора стало известно «наизусть», но никаких видимых последствий для него не имело. Газетам же было не рекомендовано «пока» публиковать критические материалы о драматическом театре. И это в ситуации, когда именно гласность, именно широкое обсуждение проблем театра могли бы приблизить его выздоровление.

Что же решила комиссия? Она решила постановить на немедленном увольнении Б. Изгаршева, рекомендовала руководителям области либо закрыть существующий театр и на его месте организовать новый, либо перестроить труппу.

С первым нельзя не согласиться. Со вторым согласиться трудно. Неоспособности труппы есть первопричина всех здешних бед, а десятилетиями бытующее в городе безответственное равнодушие к делам и судьбе коллектива. Равнодушие, чередующееся с некомпетентным вмешательством, дезорганизацией, развратили труппу, позволили развиться в ней самым непереносимым, разрушительным тенденциям.

Но если такое возможно, если это могло случиться, мы имеем право предположить, что собой допустили не только конкретные люди, управляющие волгоградской культурой, собой дала ее действующая сегодня система управления театром. В Волгограде есть, по-видимому, какая-то своя особенность, какие-то индивидуальные свойства, из-за чего негибкая, окостеневшая театральная система показывала себя здесь в наиболее уродливом качестве, обнажила свои самые негативные стороны.

Что может дать перестроенная труппа? Да ничего существенного! Если даже полностью заменить всех артистов, не изменив коренным образом отношения города к театру, не внеся существенных изменений в систему управления театром, буквально через год — два новая труппа станет копией нынешней, и все пойдет по старому кругу.

Еще К. Маркс писал: «...чиновник, в случае явного для всех бедствия, большую часть вины возлагает на частных лиц, которые будто бы сами являются причиной своих невзгод... не позволяя... подвергнуть сомнению совершенство тех принципов управления и тех установлений, которые сами являют собой продукт бюрократического творчества». Это и про нас. Ведь это мы по-чиновничьи закрываем глаза на подлинных виновников и подлинные причины волгоградского кризиса и спешим, торопимся наказать пострадавших.

Рисунок М. Велоза-Замцова